

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
288
EXPRESS-ISSUE

2014 № 988

СОДЕРЖАНИЕ

- 1125-1131 Исследователи болгарской орнитофауны:
Кнуд Христиан Андерсен (1867–1918).
Д. Н. НАНКИНОВ
- 1131-1138 Заслуги А.А.Браунера в изучении фауны
и зоогеографии степной Украины.
И. И. ПУЗАНОВ
- 1138-1141 Камышница *Gallinula chloropus* –
гнездящийся вид городских прудов Караганды.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. С. ТАБОЛИНА
- 1142-1148 Некоторые хищные птицы Кольского полуострова.
С. А. ГАНУСЕВИЧ
- 1148-1149 Колония черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus*
на озере Сорколь в междуречье Волги и Урала.
Г. В. ЛИНДЕМАН
- 1149 Декабрьская встреча черноголового хохотуна
Larus ichthyaetus на озере Сорбулак.
В. И. ПРИДАТКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
E x p r e s s - i s s u e

2014 № 988

CONTENTS

- 1125-1131 Researcher of Bulgarian avifauna:
Knud Christian Andersen (1867–1918).
D . N . N A N K I N O V
- 1131-1138 The merits of A.A.Brauner in studying the fauna
and zoogeography of steppe Ukraine.
I . I . P U Z A N O V
- 1138-1141 The moorhen *Gallinula chloropus* –
nesting species of Karaganda city ponds.
N . N . B E R E Z O V I K O V , I . S . T A B O L I N A
- 1142-1148 Some birds of prey of the Kola Peninsula.
S . A . G A N U S E V I C H
- 1148-1149 Breeding colony of the Pallas's gull *Larus ichthyaetus*
on Lake Sorkol between the Volga and Ural.
G . V . L I N D E M A N
- 1149 The December record of the Pallas's gull
Larus ichthyaetus on Lake Sorbulak.
V . I . P R I D A T K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Исследователи болгарской орнитофауны: Кнуд Христиан Андерсен (1867–1918)

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии
Болгарской академии наук, бульвар Царя Освободителя, 1, София – 1000, Болгария.
E-mail: d.nankinov@abv.bg

Поступила в редакцию 30 марта 2014

Об этом датском зоологе известно совсем немного не только в Болгарии, но даже и на его родине – в Дании. Более 30 лет назад, работая над монографией о птицах Софии (Нанкинов 1982), я обнаружил некоторые сведения о нём, которые и легли в основу настоящего сообщения. Часть этих сведений уже опубликована (Нанкинов 2002, 2007).

Кнуд Андерсен родился 29 апреля 1867 года в Фреденсборге в семье Андерса Андерсена (1823-1874) и Сесиле Христин Дайнезен (1827-1894). В студенческие годы (после 1885 года) он занимался преподаванием в разных частных школах, а с 1890 по 1901 год проходил стажировку в городском Зоологическом музее, где особое внимание уделял птицам. Проявил большие способности в орнитологии: он исследовал орнитофауну принадлежащих Дании Фарерских островов, расположенных в Атлантическом океане, опубликовав «Заметки о птицах Фарерских островов». Первая часть этих заметок вышла ещё в 1898 году (Andersen 1898), а остальные части публиковались почти до 1905 года. Его учителя предрекали ему блестящую карьеру учёного в Дании.

Однако экономические трудности вынудили его в 1901 году приехать в Болгарию. Он поступил на работу в недавно созданный Естественно-исторический музей в Софии – сначала в качестве помощника директора музея доктора Пауля Леверкюна, а позднее он перешёл на должность куратора музея. Приглашение работать в музее, отправленное Кнуду Андерсену, не было случайным. В те годы во дворце великого князя Фердинанда уже находилось несколько коллекций: коллекция птиц, добытых в разных районах Болгарии; выкупленная в 1892 году великолепная орнитологическая коллекция жившего в Царьграде французского графа Амеде Аллеона; коллекция африканских птиц и млекопитающих чешского путешественника д-ра Эмила Холуба и, наконец, коллекция индийских птиц англичанина Стюарта Бейкара. Именно наведением порядка и каталогизацией этих коллекций и занялся Кнуд Андерсен (Атанасов 1955).

6 марта 1975 года в беседе с академиком Иваном Бурешом, бывшим директором Естественно-исторического музея, я узнал, что в этом музее

Кнуд Андерсен обрабатывал и млекопитающих, особое предпочтение отдавая летучим мышам (отряд Chiroptera). Андерсен многое сделал и для пополнения коллекции новыми препаратами птиц, зверей и других животных, что дало возможность затем подготовить и опубликовать объёмный каталог «Коллекции Естественного-исторического музея Его величества князя Фердинанда I» (Graetzer 1907).



Кнуд Андерсен в Болгарии в возрасте 35 лет.
София, 3 июля 1902 года.

В предисловии к описанию коллекции млекопитающих (388 экз. 109 видов) говорится: «Нашу скромную коллекцию определяли директор музея – придворный советник, ныне уже покойный, д-р Пауль Левверкюн и его бывший ассистент – зоолог высокой компетенции господин Андерсен». На страницах этого каталога мы находим упоминания о препаратах птиц, коллекционированных Кнудом Андерсеном: молодой бледной пересмешки *Hippolais pallida* и домового воробья *Passer domesticus*, соответственно 15 и 27 июня 1901 в Софии, а также двух

самцов огородной овсянки *Emberiza cirrus* – 16 декабря 1902 на болгарском побережье Чёрного моря, в районе княжеского дворца Евксинограда. В музее находятся и препараты из Дании из собственной коллекции К.Андерсена, а именно: три самца щура *Pinicola enucleator*, добытые ими в Копенгагене 8, 10 и 13 ноября 1890.

Приложенная к статье фотография сделана в Софии 3 июля 1902 года (Нанкинов 2002). Так выглядел 35-летний Кнуд Андерсен, когда работал в нашем музее. Его записи тех лет настолько подробны, что на их основе мы можем восстановить картину природы болгарской столицы буквально на каждый день. «Погода стояла очень сухая, в городских парках, садах и дворах гнездились большое количество южных соловьёв *Luscinia megarhynchos*, серых *Sylvia communis* и черноголовых *S. atricapilla* славок. По всему городу на чердаках домов насиживали тысячи галок *Corvus monedula*, а на улицах вслед за конскими и воловьими повозками разгуливали множество хохлатых жаворонков *Galerida cristata*». В записях, сделанных на следующий день, читаем: «Последние наблюдения на гнездовых территориях ястребиной славки *Sylvia nisoria*. Пролёт этого вида не был замечен... Начинается транзитная миграция молодых черноголовых жёлтых трясогузок *Motacilla flava melanocephala* «feldegg» и т.д.

На протяжении всего периода своего пребывания в Болгарии Кнуд Андерсен очень тщательно исследовал ночную миграцию птиц. Исследования начались сразу после его приезда в Софию (первые наблюдения относятся к середине июня 1901 года) и закончились через три года, непосредственно перед его отъездом из страны (есть записи наблюдения за птицами от 6 февраля 1904). В начале XX века София была небольшим городом. Постоянный пункт наблюдения за птицами Андерсен сделал на возвышенности на восточной окраине города, примерно в двух километрах от его центра. Ныне это периферия главного городского парка. Все иностранцы, работавшие в музее, тогда жили в княжеском дворце, и можно хорошо себе представить ежедневный распорядок жизни К.Андерсена, который поднимался утром задолго до рассвета и направлялся к своему пункту наблюдений. Он пишет: «Наблюдения за птицами, за исключением ночных миграций, проводились каждый день утром, на протяжении 1-1.5 часа» (Andersen 1905). После рассвета, по завершению обязательных наблюдений, он возвращался в музей и работал с зоологическими коллекциями. Однако в периоды интенсивной миграции его исследования начинались сразу после заката солнца, продолжались всю ночь и заканчивались рано утром. В выходные дни он устраивал экскурсии в разные районы города и его окрестности.

Данные, собранные за период трёхлетних исследований, Андерсен опубликовал в обширной статье в двух частях «Наблюдения за перелё-

том птиц в Софии – Болгария». Рукопись первой части, оформленной в Софии 30 мая 1902, и второй, завершённой в Берлине 4 июля 1904, он отправил в редакцию венгерского журнала «Aquila», где его статьи вызвали невероятно большой интерес. Подобных скрупулёзных, выполненных с ювелирной точностью исследований ночных миграций птиц, при этом подкреплённых обильным оригинальным материалом, никогда прежде не появлялось. Поэтому обе части статьи (Andersen 1903, 1905), опубликованные параллельно на венгерском и немецком языках, сопровождались рядом комментариев известных орнитологов и метеорологов. Для того времени это были уникальные исследования ночной миграции птиц, исключительно ценные и полезные, в некоторых отношениях не превзойдённые до сих пор. Ведь более 100 лет тому назад Кнуд Андерсен уже с точностью до вида узнавал всех ночных мигрантов. Основываясь на своём богатом полевом опыте и проявляя большие знания в орнитологии, он работал комплексно, определял виды птиц по голосам и по силуэтам (при помощи подзорной трубы). Учитывал также данные об атмосферном давлении, температуре воздуха, направлении ветра, осадках и т.п., т.е. все факторы, влияющие на миграцию птиц. Хочется привести только одну цитату из его статьи (с. 55): «Засуха вызвала небольшой перелёт птиц в начале осени. Вечером с 17 на 18 сентября 1903 г. слабый дождь возбудил значительный поток перелётных птиц, но только в следующую ночь, с очередным дождём, началась массовая волна пролёта. Дождь дал старт массовой миграции <...> Прошли тысячи и десятки тысяч особей следующих видов: перепел *Coturnix coturnix*, камышница *Gallinula chloropus*, погоньш *Porzana porzana*, малый погоньш *P. parva*, волчок *Ixobrychus minutus*, жёлтая цапля *Ardeola ralloides*, серая цапля *Ardea cinerea*, рыжая цапля *A. purpurea*, кваква *Nycticorax nycticorax*, кобчик *Falco vespertinus*, сизоворонка *Coracias garrulus*, удод *Upupa epops*, славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*, пеночки-теньковка *Phylloscopus collybita* и трещотка *Ph. sibilatrix*, лесной конёк *Anthus trivialis*, горихвостка-лысушка *Phoenicurus phoenicurus*, зарянка *Erithacus rubecula*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*, серый журавль *Grus grus*». Дальше в статье для каждого из этих видов приводятся подробные сведения об их миграции. К.Андерсен регистрировал внушительный ночной пролёт большого кроншнепа *Nymphenus arquata* ещё летом, в конце июня; кряквы *Anas platyrhynchos* – во второй половине ноября; а весенний пролёт белобровика *Turdus iliacus* над территорией Болгарии тогда начался 6 февраля. И т.д.

Обе части статьи К.Андерсена относятся прежде всего к перелёту птиц, но в них приводятся также фенологические наблюдения – о сроках весеннего цветения деревьев, о начале активности некоторых земноводных (например, 28 марта 1902 слышали голос квакши *Hyla ar-*

borea), о начале лёта бабочек (например, 3 марта 1902 появилась крапивная ванесса *Vanessa urticae*) – и обилие метеорологических данных. Кроме того, он определил подвиды некоторых птиц Болгарии: жёлтой трясогузки *Motacilla flava*, ополовника *Aegithalos caudatus*, оляпки *Cinclus cinclus*, поползня *Sitta europaea*, пищухи *Certhia familiaris*, камышовой овсянки *Emberiza schoeniclus* и сойки *Garrulus glandarius*.

В 1904 году Кнуд Андерсен неожиданно покинул Болгарию. Согласно одним источникам, «он был с особым характером, не успел привыкнуть к чужой обстановке» и поэтому в 1904 году уволился (Dahl 1933). В письме, которое я получил в марте 1983 года из Британского музея, доктор Дейвид Сноу сообщил мне, что Кнуд Андерсен «оставил Софийский музей после каких-то разногласий с властями». Академик И.Буреш, который в начале XX века был школьником и студентом, посещал музей и лично знал К.Андерсена, сообщил мне, что отъезд Андерсена из Болгарии явился результатом непонимания со стороны князя Фердинанда. После отъезда Андерсен на какое-то время обосновался в Берлине. Там в начале июля 1904 года он закончил вторую часть своей статьи о перелётах птиц в Софии. Затем переехал в Лондон. Работал в Британском музее – сначала неофициально, находясь на содержании своего коллеги. Впоследствии, наверно, всё-таки был назначен на соответствующую должность и в дальнейшем стал специалистом с мировым именем в области исследования летучих мышей. Наряду с разными статьями о летучих мышах (Andersen 1906a,b), он подготовил и опубликовал известный каталог о Megachiroptera Британского музея (Andersen 1912). Один экземпляр этой книги с дарственной надписью «Царской библиотеке города Софии от автора», отправленный по почте из Лондона 18 апреля 1912, сейчас находится в библиотеке Института зоологии Болгарской академии наук в Софии.

В Лондоне 1 марта 1907 года сорокалетний Кнуд Андерсен женился на 25-летней Герте Йохан Хенрихсен (2.XI.1882 – 22.X.1923). Брак оказался неудачным и принёс очень большие неприятности Кнуду Андерсену и нанёс вред его научной карьере. В письме ко мне Дейвид Сноу написал: «Семейная жизнь Кнуда Андерсена являла собой полную разруху. Его жена страдала алкоголизмом. Она иногда приходила в Британский музей, беспокоила его, доводила его до отчаяния и безрассудства...». Сведения о жизненном пути этого талантливого зоолога обрываются в один из июньских дней 1918 года, когда он покинул свой дом в Лондоне и бесследно исчез. С тех пор его никто больше не видел...

Подводя итоги, можно сказать, что за свою короткую жизнь Кнуд Андерсен достиг трёх вершин в области зоологии. Это, во-первых, многолетние и, судя по отзывам, очень качественные исследования орнитофауны Фарерских островов. Несомненно, второй вершиной творчества был составленный им Каталог подотряда крупных летучих мы-

шей, т.н. летающих собак Megachiroptera, живущих в тропиках и субтропиках и питающихся фруктами. Гордостью для Болгарии, очень важным для нас и вообще для орнитологической науки можно считать третий пик научных достижений Кнуда Андерсена, а именно: его новаторские исследования в области ночной миграции птиц в Болгарии. Финальные строки этой статьи подчёркивают его скромность, дальновидность и восхищение болгарской природой: «...время, которое я смог выделить для наблюдений, было явно недостаточным. Не знаю, насколько я успел поспособствовать выяснению проблемы перелёта птиц, но всё-таки мои заметки, наверное, будут иметь определённую пользу как материал для сравнения, если когда-нибудь в Болгарии появится интерес к серьёзному, планомерному исследованию богатого птичьего мира этой страны».

Мне кажется, что болгарской орнитологической науке очень повезло, потому что ещё в самом начале её становления в нашей стране работали такие талантливые и трудолюбивые исследователи и яркие личности, как Кнуд Христиан Андерсен, достойные учёные с «особым» характером. Для таких учёных наука является священным храмом, где человек должен иметь совершенные знания в своей области и трудиться со всей отдачей. Только такие личности оставляют долгий след в развитии науки. В этом отношении Кнуд Андерсен может служить хорошим примером для всех молодых коллег, делающие свои первые шаги в науке.

С глубокой благодарностью вспоминаю мои разговоры о Кнуде Андерсене с академиком Иваном Бурешом почти сорок лет тому назад. В сборе материала большую помощь оказали мне также сотрудник Британского музея доктор Дейвид Сноу и секретарь Британского орнитологического общества господин Рональд Пиил.

Л и т е р а т у р а

- Атанасов Н. 1955. Природонаучният музей при Българската академия на науките // *Природа* (София) 1: 98-105.
- Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл.* 12: 1-386.
- Нанкинов Д. 2002. Кнуд Андерсен и неговите проучвания върху българската фауна // *Historia naturalis bulgarica* 15: 157-162.
- Нанкинов Д. 2007. Академик Иван Буреш и неговият принос в създаването и развитие на Българската орнитологическа централа // *Списание на Българската академия на науките* 5: 43-50.
- Andersen K. 1898. Meddelelser om Farornes Fugle Med saerligt Hensyn til Nolso; Efter skriftlige Oplysninger fra P.F.Peterson, Nolso // *Vidensk. Meddel. Nat. Foren.* 1.
- Andersen K. 1903. Beobachtungen uber den Zug der Vogel im Sofia – Bulgaria // *Aquila* 10: 200-214.
- Andersen K. 1905. Beobachtungen uber den Zug der Vogel im Sofia – Bulgaria // *Aquila* 12: 241-281.
- Andersen K. 1906a. On some bats of the genus *Rhinolophus*, collected by Dr. W.L.Abbott in the islands of Nias and Engano // *Proc. U.S. National Museum* (Washington) 29: 657-659.
- Andersen K. 1906b. *On the bats of the Hipposideros armiger and commersoni types*. London: 1-89.

- Andersen K. 1912. *Catalogue of the Chiroptera in the collection of the British Museum. Megachiroptera*. 2nd ed. London, 1: 1-854.
- Dahl S. 1933. *Dansk biografisk leksikon*. 1:1-627.
- Graetzer H. 1907. *Collections du Musee d'Histoire naturelle de Son Altesse Royale Ferdinand I Prince de Bulgarie*. Sofia: 1-484.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 988: 1131-1138

Заслуги А.А.Браунера в изучении фауны и зоогеографии степной Украины

И.И.Пузанов

*Второе издание. Первая публикация в 1958**

В 1957 году исполнилось 100 лет со дня рождения Александра Александровича Браунера – выдающегося учёного, всю свою жизнь посвятившего изучению фауны степной Украины и оставившего в этой области неизгладимый след.

Родившись в 1857 году в Симферополе, в семье военнослужащего, Александр Александрович большую часть своей долгой жизни провёл в Одессе, где окончил и среднюю школу, и Новороссийский университет. Несмотря на то, что учителями Браунера были такие учёные, как А.О.Ковалевский и И.И.Мечников, он не стал их последователем в области сравнительной эмбриологии, так как не чувствовал склонности к лабораторной работе. Окончив университет Александр Александрович не остался при кафедре зоологии, не стал учителем, а решил посвятить себя статистико-экономической и финансовой работе. Он занял пост земского статистика, а потом назначался директором земельных банков – херсонского, варшавского, таврического, одесского.

Однако работа с цифрами не могла заглушить натуралиста в молодом человеке, выросшем в деревне, в окружении степной природы: с первых же лет самостоятельной жизни Александр Александрович много времени уделяет естествознанию как теоретическому, так и практическому: почвоведению, гидрогеологии, энтомологии, ихтиологии, но главным образом – изучению фауны позвоночных родного края. Его основная профессия, с одной стороны, мешала ему полностью отдаться любимой науке, с другой – даже благоприятствовала его исследовательской деятельности, т.к. была связана с частыми выездами в сель-

* Пузанов И.И. 1958. Заслуги А.А.Браунера в изучении фауны и зоогеографии степной Украины // *Проблемы зоогеографии суши (Материалы совещания, состоявшегося во Львове 1-9 июня 1957 года)*. Львов: 210-215.

ские районы. Во время этих поездок Александр Александрович усиленно коллекционировал и использовал помощь многочисленных «корреспондентов», которым он раздавал сачки, посуду, реактивы, подробные печатные инструкции. Больше того, в период 1907-1912 годов Браунер сумел объединить вокруг себя интересующихся изучением живой природы студентов университета, с которыми он проводил собеседования, для которых устраивал «производственную практику», не предусмотренную учебными программами дореволюционных университетов, посылая студентов частично на свои средства для сбора материала в Крым, на Кавказ и т.д. Из среды браунеровских питомцев вышли такие учёные, как ботаники Г.А.Боровиков, А.Н.Криштофович, зоолог В.Э.Мартин. На частной квартире директора земельного банка они получили ту «зарядку», которой не могли дать им их университетские наставники.

После Октябрьской революции в 1918 году Александр Александрович в содружестве с другими прогрессивными деятелями основывает Одесский сельскохозяйственный институт. Александр Александрович с увлечением читает курс сельскохозяйственной зоологии и животноводства, не оставляя, впрочем, занятий фаунистикой. Однако в годы советской власти основной линией научной работы Браунера всё же было животноводство, точнее говоря – изучение морфологии и происхождения различных пород домашних животных.

А.А.Браунера неоднократно привлекают к руководящей работе в степном заповеднике Аскания-Нова. Он много сделал для организации здесь научных исследований, особенно после 1932 года, когда по целому ряду причин должен был оставить преподавание в основанном им сельскохозяйственном институте и одесском ИНО, где также читал курс животноводства. Лишь в 1938 году Браунер возвратился в Одессу и приступил к работе в качестве консультанта в богатом, но запущенном Зоологическом музее университета. Здесь он проработал до 5 мая 1941 года, когда его постигла внезапная смерть – совсем накануне 60-летнего юбилея научной деятельности. После Александра Александровича остались большие коллекции – около 1500 тушек, 100 черепов и скелетов млекопитающих, 200 тушек птиц, 1400 заспиртованных рыб и 5000 гадов. Коллекции эти частично экспонируются в Зоологическом музее АН УССР. Огромный научный архив Браунера сейчас хранится в Одесском университете, изучением его заняты в настоящее время сотрудники зоомузея ОГУ. Достаточно велико и литературное наследие Александра Александровича Браунера: список его научных и научно-популярных работ содержит 200 названий, не считая библиографических заметок и рецензий.

Даже беглый взгляд на список научных и научно-популярных работ Браунера показывает, с одной стороны, необычайную многогран-

ность исследованного им зоологического материала — от насекомых до млекопитающих, с другой — столь же необычайную пространственную ограниченность взятой для изучения территории — степной зоны юга нашей страны, от Дуная на западе до Ергеней на востоке. Лишь на севере Бессарабии исследователь изучает зону лесостепи, а на юге — горный Крым. Но фауна этой территории изучена досконально. Коллекционируя с малых лет насекомых, Александр Александрович хорошо их знал, но как специалист изучал лишь стрекоз, которых собирал в Молдавии, на степной Украине, в Крыму и на Северном Кавказе, и список которых он пополнил тремя новыми для России видами. Меньше, чем другими позвоночными, этот исследователь интересовался изучением рыб. Он опубликовал лишь три работы по ихтиологии. Одна из них, о сельдях Чёрного моря, до сих пор часто цитируется специалистами. Занимаясь вопросами рыболовства, Александр Александрович констатировал наличие двух реликтовых видов бычков (*Benthophilus macrocephalus* и *Gobiosoma caspium*) высоко вверх по течению Днепра, на 200 км выше лимана.

Рептилий и амфибий Браунер изучал на протяжении длительного времени, используя данные исследований для зоогеографических выводов. 22 работы Браунера посвящены изучению орнитофауны. Пернатые его интересовали главным образом с точки зрения их распространения, биологии и хозяйственного значения. Особое внимание уделял выдающийся исследователь перелётам птиц. Разумеется, на первых порах он собирал материал путём личных наблюдений и рассылки анкет, но в годы перед Первой мировой войной применял и кольцевание.

Разделяя взгляды большинства орнитологов своего времени на наличие у птиц фиксированных пролётных путей и принимая за основу известную схему М.А.Мензбира, Александр Александрович её значительно детализировал. Прежде всего, он ввёл в мензбировскую схему широтный путь, который назвал Западноевропейским. Путь этот проходит между Карпатами и Балтийским морем. Наличие этого пути объясняет нам своеобразный хронологический парадокс в сроках прилёта белого аиста, удода, касатки, сорокопута. В то время как в Александровск (Запорожье) аист прилетает 5 апреля, в Киеве, лежащем на 250 км севернее, он появляется неделей раньше. Происходит это потому, что в Киев он летит не с юга, по Днепру, а с запада, через Галицию, а на западе все фенологические сроки имеют более ранний характер. Существенно детализирует Браунер мензбировскую *via pontica*, прибавляя к ней путь почти строго меридионального характера (*via bessarabica*), которым птицы летят через Болгарию в Польшу, и *via anatolica* от Крыма через Чёрное море к устью большой реки Кизил-Ирман в Малой Азии. Этим путём, по мнению Александра Александровича,

летит чёрный аист. Но значительная часть птиц всё же летит в Крым с Балканского полуострова (примерно, с Бургаса) на северо-восток «по линии глубин 100 футов, т.е. по бывшему берегу Чёрного моря, когда оно имело меньшую поверхность». Подобно Мензбиру, Браунер был убеждён в том, что современные пролётные пути в ряде случаев позволяют нам судить о древних очертаниях материков и морей. Несомненно, вклад А.А.Браунера в дело изучения перелётов птиц очень велик, но мог бы быть больше, если бы он привёл в исполнение своё обещание опубликовать накопленный им колоссальный материал.

Млекопитающие занимают центральное место в исследованиях Браунера. Количество его работ, посвящённых этому классу, достигает 44. При этом Александр Александрович рассматривает млекопитающих не только со стороны их географического распространения, экологии и хозяйственного значения, но и систематики. Так, А.А.Браунером описаны в качестве особых подвидов трёхпалый тушканчик алешкинских песков *Scirtopoda telum falz-feini*, степная лисица *Vulpes vulpes stepensis*, крымская горная лисица *Vulpes vulpes krymea-montana*.

Общеизвестны заслуги этого исследователя в области изучения экологии курганчиковой мыши [*Mus spicilegus* Petényi, 1882], которую он отождествлял с описанной А.Д.Нордманом *Mus hortulanus*, но которую большинство современных украинских териологов считают, вслед за Вальхом, отдельным видом *Mus sergii*.

А.А.Браунер собрал воедино, систематизировал все литературные данные о тарпане. Перу Браунера принадлежат замечательные работы по филогении различных пород домашних животных, особенно собак, лошадей, овец, красного немецкого и серого украинского скота.

Перейдём к собственно зоогеографическим работам А.А.Браунера. Громадный фактический материал по распространению животных, собранный Александром Александровичем и его многочисленными учениками и корреспондентами, позволил ему сделать ряд важных обобщений, прочно вошедших в практику зоогеографии. О закономерностях распространения животных на степной Украине Александр Александрович высказывался, начиная с 1906 года, в ряде заметок, но систематически он изложил свои взгляды в зоогеографической главе своей сельскохозяйственной зоологии (1922). Приводим в самых общих чертах принимаемую Браунером схему зоогеографического районирования Бессарабии и южной Украины. По Браунеру, лишь часть этой обширной территории (северная Бессарабия) лежит в зоне лесостепи, на всём остальном протяжении её северная граница определяется северной границей степи; лесостепных районов Украины Браунер почти не касается. Эту территорию Браунер подразделяет на 3 округа: 1) Бессарабско-волынский, 2) Днепровско-бугская степь и 3) Днепровско-азовская степь.

Богаче всего, естественно, флора и фауна **Бессарабско-волынского округа** (северная и центральная Бессарабия). «Бессарабия,— пишет Браунер,— находилась вдали от ледникового покрова, поэтому в ней сохранилась наиболее древняя флора и фауна».

На лесистых возвышенностях (кодры) сохранились влаго- и теплолюбивые растения Западной Европы: бук, плющ, явор, берека *Sorbus terminalis*. Обитающий в степях суслик — в основном западноевропейский *Citellus citellus*, а не крапчатый, дикий кот — карпатский. Из земноводных только здесь встречается съедобная лягушка и прыткая лягушка *Rana agilis* [= *R. dalmatina*]; очень многочислен эскулапов полоз *Coluber longissimus*. Из стрекоз только здесь найдены *Corduleaster annulatus* и *Onychogomphus forcificatus*. Весьма замечательна гидрофауна Днестра, близкая к Дунайской; и там, и здесь встречаются своеобразные рыбки — евдошка *Umbra krameri* и чоп *Aspro zingel*. «До повышения уровня Чёрного моря,— пишет Браунер,— Дунай и Днестр, по-видимому, составляли такую же пару рек, как ныне Днепр с Бугом... Ввиду этого Днестр следует выделить в Дунайский участок».

Выявление западного и южного отпечатка сухопутной и водной фауны Бессарабии — крупная заслуга Браунера. Последующие исследования только подтвердили правоту его взглядов и дополнили его данные. Действительно, Молдавия и Подолия с их термитами, цикадами, виноградными улитками, животными и птицами юго-западного происхождения (горихвостка-чернушка, каменный дрозд, сова-сипуха, стервятник и сип) — поистине флористический и фаунистический рефугиум, т.е. убежище, в котором уцелело много третичных, доледниковых реликтов.

Бугско-Днепровская степь (правобережье Днепра), к которой, по Браунеру, относится и южная (Заднепровская) Бессарабия, значительно беднее по своей природе: лесные виды (лесная соя, коршун, канюк) встречаются только на севере — в Биргуловском и Чёрном лесах. Здесь нет серой жабы, бурых лягушек, лесной гадюки, изредка встречается лишь эскулапов полоз. Но здесь ещё можно найти жука-кравчика *Lethrus apterus*, зелёную ящерицу, изредка (ближе к Днепру) встречаются большой тушканчик, крот. Европейский суслик здесь вытеснен крапчатым.

Азовско-Днепровский степной округ (левобережье Днепра) тянется на восток до Дона и впадения в него Медведицы. Характеризуется отсутствием юго-западных по происхождению видов и возрастающим количеством восточных среднеазиатских. Здесь совершенно нет зелёной ящерицы, эскулапова полоза, горноста, в большинстве участков отсутствует кравчик и крот. На смену крапчатому суслику приходит малый; к серой полёвке присоединяется общественная; большой тушканчик встречается везде. Несмотря на свою бедность, животный

мир Левобережья весьма неоднороден, поэтому Левобережье может быть разбито на ряд участков. Наиболее бедно в фаунистическом отношении **Южное Заднепровье**, или Таврия, восточной границей которого является река Молочная. Это однообразная, гладкая, как стол, равнина, изобилующая «подами». Характерной реликтовой формой, к тому же эндемичной, здесь является трёхпалый тушканчик, населяющий Алешкинские (Цурюпинские) пески. К этому участку тесно примыкают **степи северного Крыма**, где нет ни малого тушканчика, ни слепца. Далее расположено **Мариупольско-Бердянское плато** со средней высотой 220 м над уровнем моря; здесь снова появляется кравчик.

К северу от южного Заднепровья лежит **восточное Заднепровье**, куда входят в основном бассейны рек Орели, Самары и Волчьей. Этот участок связан с лесостепью и Донецким кряжем, поэтому его природа богаче. Здесь обнаружены крот, зелёная ящерица, а в лесах вдоль Самары обитает загадочная по своему происхождению сибирская косуля *Capreolus pygargus*. И, наконец, последний участок – **Донецкий кряж** со средней высотой до 300 м, что способствует выпадению здесь большого количества осадков. Флора и фауна Донецкого кряжа богаче, больше того, здесь сохранились такие реликтовые формы, как выхухоль. Встречается крот, горностай, байбак, степная пеструшка *Lagurus lagurus*; возможно обитание и других форм, но Браунер подчёркивает недостаточную в его время обследованность Донецкого участка.

Более восточные районы Александр Александрович не изучал, хотя, посетив в 1905 году Ставропольские степи, он несколько уточнил восточную границу Южно-русской степи и западную среднеазиатских полупустынь, которая, по его мнению, проходит меридионально по восточному подножью Ергеней на юг до Моздока.

Несомненно, схема зоогеографического районирования южных степей, предложенная Браунером, была для своего времени большим достижением. Неудивительно, что её широко использовали зоогеографы, позднее занимавшиеся районированием всей Украины – Н.В.Шарлемань (1937) и А.А.Мигулин (1938). Что же касается степной Украины, то этим учёным оставалось только принять предложенные Браунером участки, углубить и детализировать их обоснование и переименовать их по-своему. Так, Понтический район Н.В.Шарлеманя соответствует Бугско-Днепровскому округу А.А.Браунера, Меотический район – Азовско-Днепровскому. А.А.Мигулин, подразделивший территорию Украины на 16 районов, называет восточное Заднепровье Браунера Самаро-Орельской степью, южное Заднепровье – Надсивашской степью и т.д.

Особо следует остановиться на работах А.А.Браунера, посвящённых особенностям фауны горного Крыма и её происхождению. Конечно,

Александр Александрович совершенно правильно подчеркнул дефектность крымской фауны – отсутствие здесь таких обычных форм, как веретеница, соня, горностаи. Но эту дефектность он объяснял тем, что после почти полного уничтожения великим оледенением исконной древней фауны балкано-малоазиатского или кавказского происхождения, Крым заселялся через степь, следовательно, лишь такими животными, которые могли форсировать этот степной барьер. Поэтому-то в фауне горного Крыма, по мнению Браунера, и нет истинных лесовиков, таких, как лесная куница. Между тем, к тому времени Паллас в своей «*Zoographia Rosso-asiatica*» указал на наличие в Крыму не только каменной куницы, которую татары называли «сансар», но и лесной, именовавшейся «сердава». Несомненная обеднёность горно-лесной и особенно пресноводной фауны Крыма, является следствием не столько четвертичного оледенения Крыма, сколько его древней заселённости человеком, влияния сухой послеледниковой фазы, а также следствием того, что горный Крым, по сути, небольшой остров, лесная площадь которого непрерывно сокращается.

Но если в вопросе о происхождении фауны горного Крыма, а также в ряде других вопросов Браунер допустил ошибки, в целом его труды по зоогеографии представляют ценный вклад в эту науку. Пройдя в университете хорошую геологическую школу у такого учёного, как Н.А.Головкинский, Александр Александрович в своих зоогеографических высказываниях, несомненно, примыкает к так называемой исторической школе, изучающей распространение животных не только в пространстве, но и во времени.

Когда в 1920-х годах стал разрабатываться экологический (или, как тогда говорили, ойкологический) метод зоогеографии, отрицающий исторический подход к изучению распространения животных, некоторые особо ретивые adeпты нового направления подвергли сомнению право существования исторического метода. Как бы в ответ на упреки в игнорировании влияния среды на распространение животных, Браунер, одинаково чуждый односторонности как исторической, так и экологической школ, в небольшой работе последнего периода (1924) привёл несколько ярких примеров, иллюстрирующих влияние среды на признаки и распространение домашних и диких млекопитающих с широким ареалом.

Подведём итоги. Анализ длинного списка научных работ А.А.Браунера показывает, что несмотря на безусловный научный интерес, значительная часть их имеет характер коротких статей и заметок, иногда популярного характера. Большие, исчерпывающие фаунистические сводки здесь отсутствуют. Наиболее солидные труды Браунера относятся к области животноводства. И, тем не менее, мы должны считать А.А.Браунера одним из основоположников фауистики и зоогеографии

Украины. Надо помнить, что он – человек, официальной науке посторонний, земский статистик и финансист, внёс колоссальный вклад в исследование фауны южной Украины и Молдавии в годы, когда эпигоны великих основателей эмбриологии Мечникова и Ковалевского продолжали пренебрегать систематикой и фаунистикой.

В сущности, после А.Нордмана А.А.Браунер почти через полвека первый начал изучение сухопутной фауны Новороссии. Не меньшее значение имела развёрнутая Браунером пропаганда изучения природы родного края. А.А.Браунер имел многочисленных учеников и последователей, многие из которых стали выдающимися деятелями науки. Поэтому столетие со дня рождения Браунера – знаменательная дата в истории нашей фаунистики и зоогеографии.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 988: 1138-1141

Камышница *Gallinula chloropus* – гнездящийся вид городских прудов Караганды

Н.Н.Березовиков, И.С.Таболина

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Сергеевна Таболина. Информационно-вычислительный центр, Караганда, Казахстан

Поступила в редакцию 30 марта 2014

В Центральном Казахстане находения камышницы *Gallinula chloropus* единичны: реки Бала Жезды, Байконур, Кара Кенгир, озёра Каркаралинска, пруды у Карсакпая и у горы Бектау-Ата (Белялов 2013; Резниченко 2013). В Караганде впервые камышницу встретила С.М.Мальцева 14 мая 1978 (Белялов 2013), а 6 мая 1979 её отметили на заболоченном пруду по речке Букпа на городской окраине и затем наблюдали здесь всё лето (Ленхольд 2013). На пруду в центральном парке города Караганды 16 сентября 2011 была встречена и сфотографирована молодая камышница (Березовиков 2011). Высказанное на основании этой встречи предположение о её гнездовании здесь подтвердилось в последующие два года.

Весной 2012 года пара камышниц на этом же пруду первый раз замечена 8 мая и в последующем наблюдались здесь в течение лета на участке с зарослями рогоза и тростника вдоль берега (рис. 1-3). Пуховой птенец в сопровождении взрослой птицы отмечен здесь 23 июля (рис. 4), а 10 сентября видели доросшую молодую птицу (рис. 5).



Рис. 1. Место гнездования камышницы *Gallinula chloropus* на пруду в центральном парке Караганды. 5 августа 2012. Фото И.С.Таболиной.

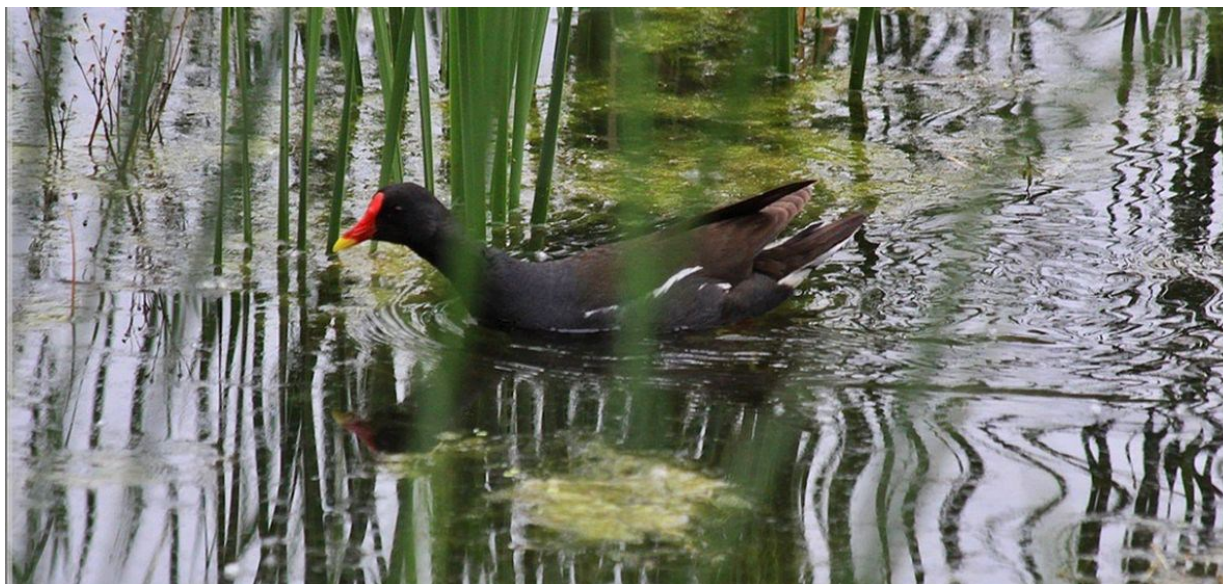


Рис. 2. Камышница *Gallinula chloropus* на пруду в Караганде. 16 июня 2012. Фото И.С.Таболиной.



Рис. 3. Взрослая камышница *Gallinula chloropus*. Караганда, 31 августа 2012. Фото И.С.Таболиной.



Рис. 4. Пуховой птенец камышницы *Gallinula chloropus*. 23 июля 2012. Фото И.С.Таболіной.



Рис. 5. Молодая камышница *Gallinula chloropus*, вырывающая стебли водных растений. Караганда, 10 сентября 2012. Фото И.С.Таболіной.



Рис. 6. Взрослая камышница *Gallinula chloropus* на гнездовом участке в зарослях рогоза и тростника. 14 июля 2013. Караганда. Фото И.С.Таболіной.

На следующий год на этом же месте с мая по сентябрь вновь держалась гнездовая пара (рис. 6), при этом маленького пухового птенца, опекаемого взрослой камышницей, видели 15 июня 2013. Осенью взрослая камышница держалась здесь же 31 августа, а самостоятельная молодая – 1 сентября (рис. 7).



Рис. 7. Молодая камышница *Gallinula chloropus*. Караганда. 1 сентября 2013. Фото И.С.Таболіной.

Таким образом, на основании приведённых фактов можно считать, что в настоящее время камышница обитает на прудах Караганды, при этом она заселила рекреационную зону центрального парка отдыха, на которой успешно размножается наряду с лысухой *Fulica atra* и кряквой *Anas platyrhynchos*.

Литература

- Белялов О.В. 2013. Птицы Карагандинской области // *Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии* 2: 64-123.
- Березовиков Н.Н. 2011. Нахождение камышницы *Gallinula chloropus* в Караганде (Центральный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 20 (701): 2180-2182.
- Ленхольд В.А. 2013. Птицы города Караганды и его окрестностей // *Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии* 2: 3-63.
- Резниченко С.М. 2013. Материалы к орнитофауне Каркаралинского национального парка // *Орнитологический вестник Казахстана и Средней Азии* 2: 177-185.



Некоторые хищные птицы Кольского полуострова

С.А.Ганусевич

Второе издание. Первая публикация в 1986*

По состоянию изученности авифауны Кольский полуостров до сих пор обследован орнитологами очень неполно, несмотря на его сравнительно небольшую площадь. Почти все публикации по птицам полуострова касаются районов Кандалакшского и Лапландского заповедников или немногочисленных участков побережья, в то время как население птиц разнообразных ландшафтов внутренних частей Кольского полуострова остаётся практически не описанным.

В рамках настоящего сообщения мы хотим изложить некоторые материалы сравнительно широкомасштабных авифаунистических обследований Кольского полуострова, осуществлённых по инициативе Кандалакшского отдела Северного филиала Географического общества АН СССР в 1977-1980 годах участниками экспедиционной группы, в составе которой автор проводил специальное изучение хищных птиц, продолжающееся им и в настоящее время в одном из уникальных в отношении пернатых хищников районе полуострова — бассейне реки Поной. Пользуясь случаем, автор искренне благодарит участников исследований К.Е.Михайлова, В.Ю.Семашко, А.В.Фильчагова и А.С.Черенкова, предоставивших ему дополнительные сведения для повидовых описаний.

Население хищных птиц региона включает 10 видов — скопа *Pandion haliaetus*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, тетеревятник *Accipiter gentilis*, перепелятник *Accipiter nisus*, зимняк *Buteo lagopus*, беркут *Aquila chrysaetos*, полевой лунь *Circus cyaneus*, дербник *Falco columbarius*, кречет *Falco rusticolus*, сапсан *Falco peregrinus*. Мы остановимся лишь на наиболее редких из них.

Скопа *Pandion haliaetus*

В литературе практически отсутствуют данные, точно характеризующие распространение этого вида на полуострове. Единственным достоверным источником до недавнего времени оставалась работа М.И.Владимирской (1948), упоминающая о гнездовании в Лапландском заповеднике 3-4 пар этого хищника. Факты, которыми мы распо-

* Ганусевич С.А. 1986. Некоторые хищные птицы Кольского полуострова // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 88-94.

лагаем, позволяют утверждать, что гнездовое население скопы на Кольском полуострове составляет не менее 10 пар, обитающих в основном в его южной половине. Наши исследования показали, что хотя скопа и является характерным видом лесной зоны Кольского полуострова, распределение её гнездовий неравномерно, определяется наличием пригодных для гнездостроения деревьев вблизи чистых рыбных водоёмов и зависит от уровня воздействия фактора беспокойства. Так, лишь единичные гнездящиеся пары были обнаружены у интенсивно осваиваемых человеком озёр Ловозеро и Колвицкое. Чаше других хищников скопа встречалась в районе Ондомских озёр, где, однако, гнездилась только одна пара. Очевидно, столь же малочисленна на гнездовье она и на других водоёмах юго-востока полуострова.

Единственным из обследованных районов, в котором обитает относительно плотная и стабильная группировка, оказался бассейн верхнего и среднего течения реки Поной. Здесь на территории около 1000 км², охватывающей часть понойской депрессии, гнездится до 8 пар скопы. Северным пределом распространения в этой части полуострова служит южное подножие возвышенности Кейвы, по которому проходит граница северотаёжных лесов. Обычна скопа и ниже по Поною, от устья Лосинги до реки Ачерйок, где крупнотравные сосняки тянутся неширокой полосой, а отсутствие озёр компенсируется наличием богатых рыбой и редко посещаемых людьми участков реки.

Наблюдениями за группировкой вида в бассейне Поноя установлено многолетнее постоянство гнездовий. Скопы выбирают места гнездования вдали от человеческих поселений и районов, часто посещаемых людьми. Для структуры населения скопы в бассейне верхнего Поноя характерны достаточно большие дистанции между гнёздами отдельных пар (свыше 5 км) при значительном перекрывании их охотничьих участков. Очевидно, на распределении отражаются антагонистические межвидовые отношения скопы и более многочисленного здесь орлана-белохвоста, что проявляется в обоюдных нападениях, в частности, с целью клептопаразитизма со стороны белохвоста. Вероятно, поэтому наиболее крупные и богатые рыбой водоёмы, на которых обитают орланы, не заселяются скопами, хотя последние периодически посещают их во время своих охотничьих рейдов.

Гнёзда скопы устраивают исключительно на верхушках сосен, растущих либо на узких каменистых возвышенностях, либо на периферии крупных массивов на расстоянии от рыбных водоёмов от нескольких десятков метров до нескольких километров. На территории пары может быть до 5 гнездовых построек.

По нашим наблюдениям, скопы не выбирают для постройки гнезда деревья с сухими верхушками, а последние отмирают в результате долголетнего гнездования. Даже при наличии у пары нескольких ис-

правных построек регулярной смены их не отмечено. Птицы могут выводить потомство в одном и том же гнезде до 3 лет подряд. Кладка из 2, реже 3 яиц происходит в конце мая – начале июня. У непотревоженных в период насиживания пар репродуктивный успех высокий. Вылет молодых приходится обычно на вторую декаду августа. Сроки размножения скопы несколько варьируют в зависимости от хода весны.

В спектре питания преобладают некрупные экземпляры наиболее массовых видов рыб (сиг, плотва, окунь).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*

Распределение гнездящихся пар, как и у предыдущего вида, сопряжено с распространением крупноствольных сосняков и рыбных водоёмов и имеет сходные границы. Молодые и нетерриториальные взрослые птицы во время летних кочёвок посещают тундровую зону, районы криволесий и елово-берёзовых лесов. На гнездовье достаточно обычен в Лапландском заповеднике (Владимирская 1948), но не отмечен на Ондомозерах, вблизи которых практически отсутствуют крупные сосны, хотя водоёмы очень богаты рыбой. Вероятно, гнездится на Бабозере у истоков реки Кицы. Подобно скопе, сравнительно плотно населяет понойскую депрессию, где на площади около 100 км² нами обнаружено 12 гнездовых территорий, располагающихся весьма равномерно в наиболее заболоченной и богатой водоёмами части бассейна реки Поной. Таким образом, судя по материалам наших обследований, на Кольском полуострове обитает не менее 15 гнездовых пар орлана-белохвоста.

В понойской депрессии минимальное расстояние между гнёздами 3.5 км. Удивительно постоянство, с которым пары из года в год живут на одном дереве, ремонтируя и достраивая начавшую рушиться постройку и даже выстраивая новое гнездо на месте полностью обрушившегося старого. В случае если ломается сук, поддерживающий постройку, или полностью засыхает сосна, орланы переселяются на другое дерево в пределах гнездовой территории, зачастую в непосредственной близости от прежнего жилища. У пары обычно одно, реже два используемых гнезда. Для их устройства птицы выбирают, как правило, сравнительно старые доминирующие на гнездовой территории сосны с ветвистыми верхушками.

Отсутствие гнездовий орлана-белохвоста на некоторых обследованных водоёмах, где обнаружены благоприятные для вида кормовые условия, очевидно, объясняется тем, что в этих местах возобновляющиеся после пожаров сосновые леса ещё не достигли необходимой зрелости. Поэтому нам кажется целесообразным учитывать стадии сукцессии древесной растительности при изучении закономерностей распределения гнездовий и истории формирования гнездового населения орлана

в таёжных районах, периодически подвергающихся пожарам.

Кладка состоит из 2, реже 1 или 3 яиц. Сроки размножения иногда сильно варьируют у разных пар. Птенцы обычно покидают гнёзда в первой половине августа. Наиболее ранние вылетают в конце июля, поздние – в конце августа. Репродуктивный успех невысокий. Нередко в гнезде удаётся обнаружить яйцо с недоразвитым зародышем или под гнездовым деревом останки погибшего птенца.

Какой-либо закономерности в чередовании лет размножения и негнездования выявить не удалось. Даже не размножаясь, орланы продолжают держаться на гнездовой территории, но не всегда в течение всего лета. В годы, когда родители не гнездятся, молодые птицы прошлогодного выводка могут жить около гнезда. (Такие случаи наблюдались неоднократно. В частности, молодой орлан, окольцованный нами в одном из гнёзд, погиб, запутавшись в рыбацкой сети, стоящей на озере недалеко от гнезда весной следующего года). В годы размножения старой пары молодые неполовозрелые птицы иногда появляются на гнездовой территории после вылета птенцов, когда, очевидно, снижается территориальная агрессивность родителей. В это время нередко можно наблюдать семейные группы до 6 птиц.

Изучение территориальной активности орланов не выявило конфликтов между соседними парами, но прямая агрессия проявлялась в отношении других особей, нарушавших границы гнездовых территорий или охотничьих участков. Характерно, что последние не перекрываются.

Ранней весной в спектре питания орланов главное место занимает падаль, которую они собирают в основном на местах забоя или гибели северных оленей. Некоторые птицы посещают забойные пункты и летом, когда основу питания составляет крупная рыба (чаще всего щука или язь). К концу гнездового периода частой добычей белохвостов становятся в массе появляющиеся в это время хлопунцы уток.

Беркут *Aquila chrysaetos*

Гнездился в Лапландском заповеднике (Владимирская 1948). Современными исследованиями гнездование беркута во внутренних частях Кольского полуострова не установлено. Летом встречается редко, несколько чаще ранней весной у «забойных пунктов» и на падали.

Кречет *Falco rusticolus*

До недавнего времени известными районами достоверного гнездования вида на Кольском полуострове были Мурманский берег, включая Семиостровье, и Лапландский заповедник. По сравнению с прошлым ареал кречета приблизительно остался прежним, но количество особей, по-видимому, сильно сократилось, и гнездование носит нерегу-

лярный характер: на Семи островах, например, и в Лапландском заповеднике наблюдался более чем 30-летний перерыв (Шкляревич, Краснов 1980).

В результате проведённых нами обследований найдено несколько неизвестных ранее гнездовий. Три из них – в низовьях реки Поной в тундровой зоне, одно – на вершине водораздельного хребта возвышенности Кейвы у истоков реки Лосинги на границе тундры и лесотундры и два – на территории понойской депрессии в северотаёжной части полуострова.

Проводя наблюдения за двумя последними гнездовьями, мы установили, что для размножения кречет использует гнезда воронов *Corvus corax*, расположенные на труднодоступных уступах с навесами на скалистых обрывах. Гнёзда помещаются на южной или западной частях скал, которые в меньшей степени подвержены действию господствующих северо-восточных ветров и наиболее освещены солнцем. Известно, что между вороном и кречетом существует определённая конкуренция за места гнездования. Однако нам думается, что в условиях лесной зоны, к каковой принадлежит исследуемая часть бассейна реки Поной, такая конкуренция носит менее жёсткий характер, т. к. птицы имеют возможность гнездиться и на деревьях (в отличие от тундры, где оба вида размещают гнезда исключительно на обрывах скал). Так, одно из гнёзд было явно отбито у воронов, но последние всё же не покинули своего постоянного места обитания, а загнездились на сосне в 500 м от занятого соколами гнезда. Похоже, что вороны иногда поедали остатки разделанной кречетом добычи.

Если в других районах пара кречетов обычно имеет два или несколько гнёзд, занимаемых поочерёдно, то в районе понойской депрессии, где удобные для устройства гнезда скалы являются дефицитом, эти соколы, скорее всего, имеют не более одного гнезда, в чём, по-видимому, кроется одна из причин их нерегулярного гнездования.

Местообитания кречетов характеризуются наличием очень обширных болот и многочисленных водоёмов, т. е. биотопов, достаточно густо населённых пластинчатоклювыми и ржанкообразными птицами, компенсирующими здесь, очевидно, недостаток такого основного объекта питания хищника в тундровых и лесотундровых районах, как белая куропатка *Lagopus lagopus*. Тем не менее, именно от обилия куропатки ранней весной, до прилёта водно-болотных птиц, на наш взгляд, зависят сроки размножения кречета. К сожалению, на благополучии вида не может не отражаться отмечаемое в последние десятилетия значительное уменьшение численности белых куропаток.

Фактически ежегодно вблизи гнездовий мы встречали или самих птиц, или следы их жизнедеятельности. Однако, случаев гнездования было всего два – в 1978 и 1980 годах. Обе пары кречетов успешно вы-

вели соответственно 4 и 2 птенцов. Характерно, что эти выводки покинули гнёзда приблизительно в один и тот же срок – в конце первой декады июля. Учитывая продолжительность гнездового периода, временем кладки яиц следует считать третью декаду апреля.

Сапсан *Falco peregrinus*

В современной литературе отсутствуют сведения о гнездовании сапсана на Кольском полуострове. Нашими исследованиями выявлено лишь два района его обитания. Так, одна пара, вероятно, регулярно гнездится на небольшом острове, расположенном в Белом море вблизи устья реки Поной. Вторым районом является понойская депрессия.

В понойской депрессии на площади около 1000 км² живёт до 10 пар, представляющих, по-видимому, единственную на Кольском полуострове группировку вида. Предъявляя менее жёсткие требования к местам гнездования, чем кречет, сапсан, очевидно, в меньшей степени ощущает недостаток пригодных обрывов и скал. Распределение вида в этой части бассейна Поной определяется наличием подходящих мест для устройства гнёзд, сооружаемых зачастую на легко доступных уступах, и крупных водно-болотных угодий, богатых ржанкообразными и другими птицами, составляющими спектр питания сапсана.

Территории сапсанов очень постоянны. Если есть возможность, птицы ежегодно сменяют гнездовые уступы. Часто гнёзда помещаются на легко доступных камнях, из-за чего кладки иногда разоряются наземными хищниками.

Откладка 2, реже 1 яйца происходит в начале июня, вылет молодых – в первой декаде августа. Сроки размножения сапсана достаточно постоянны. Репродуктивный успех в среднем невысокий. Наряду с редкими случаями гибели кладок от наземных хищников и в результате беспокойства со стороны людей, периодически наблюдалось неразвитие яиц из-за внешне невидимых причин. Иногда птицы охраняли эти неудачные кладки на протяжении почти всего лета. Бывали случаи, когда в таких гнёздах обнаруживались яйца с треснувшей скорлупой. Мы склонны предполагать, что описанные факты связаны с известным процессом влияния пестицидов на размножение сапсана, одним из следствий которого является утоньшение скорлупы яйца.

В заключение отметим, что проводимые в последние годы исследования авифауны Кольского полуострова выявили в верхнем течении реки Поной уникальный район, охватывающий часть понойской депрессии. Распределение высокоствольной древесной растительности и скал среди обширных водно-болотных пространств носит островной характер. Разнообразие условий допускает обитание видов с различными экологическими потребностями. Оптимальное соотношение тер-

риторий, пригодных для гнездования и добывания пищи, обуславливает возможность относительно плотного размещения пар.

Интенсивное хозяйственное освоение бассейна Поноя не ведётся, в 1981 году в целях охраны местообитаний редких видов здесь организован государственный заказник, однако судьба популяций хищных птиц заслуживает пристального внимания. Вызывает тревогу наблюдаемое нередко у сапсана и орлана-белохвоста неразвитие кладок, связанное, вероятно, с влиянием пестицидов.

Проблемы охраны включают: 1) устранение фактора беспокойства, влекущего нарушение ритмики насиживания или покидание гнездовых участков, особенно у сапсанов и скоп; 2) предотвращение гибели орланов-белохвостов в рыболовных сетях, орланов и беркутов в капканах и привадах; 3) проведение разъяснительной работы, в частности, для борьбы с бытующим ещё у местного населения представлением о вредности хищных птиц (Ганусевич 1983).

Л и т е р а т у р а

Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского заповедника* 3: 171-245.

Ганусевич С.А. 1983. Состояние популяций и охрана редких видов хищных птиц на Кольском полуострове // *Биологические проблемы Севера*. Магадан, 1: 12-13.

Шкляревич Ф.Н., Краснов Ю.В. 1980. К биологии лапландского кречета (*Falco gyrfalco gyrfalco* L.) на Кольском полуострове // *Экология птиц морских побережий*. М.: 17-26.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 988: 1148-1149

Колония черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* на озере Сорколь в междуречье Волги и Урала

Г.В.Линдеман

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В междуречье Волги и Урала единственная колония черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* найдена и описана К.С.Ходашовой в конце 1950-х годов на озере Сорколь в 90 км к востоку от Джаныбека (на границе Уральской и Волгоградской областей). На этом озере автор ведёт ежегодные наблюдения с 1967 года.

* Линдеман Г.В. 1991. Краткие сообщения о черноголовом хохотуне [Уральская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 200.

Колония располагается на острове посреди обширного озера сорового типа. Остров занят смешанной колонией чаек разных видов и других водяных птиц. В зависимости от уровня воды в озере размер и состав колонии меняются. При высыхании озера птицы здесь не гнездятся, при очень высоком уровне воды остров почти весь затапливается. Черноголовый хохотун успешно гнезвился здесь в 1968-1971 годах (100-250 пар в разные годы). В 1972-1977 годах озеро пересыхало, в 1978-1979 годах остров был затоплен. В 1980-1983 годах уровень воды понизился и гнездования хохотуна возобновилось; максимальная его численность была в 1982 году (около 500 пар). Данных о других колониях хохотуна в этом районе нет. В послегнездовое время хохотуны широко кочуют и нередко в окрестностях Джаныбека и на Эльтоне.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 988: 1149

Декабрьская встреча черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* на озере Сорбулак

В.И. Придатко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

На озере Сорбулак (60 км севернее Алма-Аты) 18 декабря 1988 года видели одиночного черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus*, державшегося в стае хохотуний *Larus cachinnans*.



* Придатко В.И. 1991. Краткие сообщения о черноголовом хохотуне [Алма-Атинская область]
// Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 204.